

дальнейшем Суд ЕС придерживался данной позиции вплоть до ее официального закрепления в источниках первичного права ЕС.

Литература

1. Кузнецова С. Н. Международная защита прав человека. – Н. Новгород, 2005. – С. 30.
2. Право Европейского союза: учебник для вузов / Под ред. С.Ю. Кашкина; 3-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Юрайт; Высшее образование, 2010. – С. 427.
3. Andreas Staab. The European Union Explained, Third Edition: Institutions, Actors, Global Impact. Indiana University Press, 2013, 260 p.
4. Case 1/58 Friedrich Stork & Cie v High Authority of the European Coal and Steel Community [1959] ECR English special edition p. 17.
5. Case 5/88 Hubert Wachauf v Bundesamt fur Ernährung und Forstwirtschaft [1989] ECR 02609.
6. Rideau J. Le role de l'Union europeenne en matiere de protection des droits de l'homme. Courts Academie de droit international, 1998, p. 37.

УДК 341(043.2)

Алиев Амир, д.ю.н., профессор,
Касимова Айтадж, докторант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Во второй половине XX в. имеется множество фактов участия детей в вооруженных конфликтах. Исследование вопросов международного публичного права, в том числе вопросов, касающихся международной защиты прав детей, показывает, что одновременно с международной защитой прав человека в ее рамках развивалась и международная защита прав ребенка. Со временем это приводит к обособлению совокупности международно-правовых норм, регулирующих сотрудничество государств и организаций в этой области. В результате сложился институт международно-правовой защиты прав ребенка, являющийся частью отрасли международного права, регулирующей вопросы защиты прав человека. В данном случае понимание того, что дети являются представителями специфической социальной группы, уязвимость этой части населения и стремление создать действенный механизм их защиты со временем приводят ученых, общественных деятелей международных организаций к мысли о необходимости выделения прав ребенка в отдельную категорию. Международное право предусматривает меры специальной защиты наиболее уязвимых групп общества, всех тех, кто

сам не имеет равных возможностей защищать свои права человека и основные свободы. В первую очередь к данной категории относятся дети. Начало становления института защиты прав детей в праве вооруженных конфликтов мы можем наблюдать в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг., хотя эти документы направлены на установление правил ведения войны. Однако в данных международных документах предусматривалось, что определенная защита детям предоставляется как части населения.

Далее, благодаря Лиге Наций, в период Первой мировой войны был создан Комитет детского благополучия. В этот период отмечается дальнейшее развитие института защиты прав детей, начинается осмысление и оформление прав ребенка. В частности, например, принимаются Конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми (1921 г.), Женевская декларация прав ребенка (1924 г.) [4, с. 13]. Необходимо более подробно остановиться на Женевской декларации прав ребенка, одобренной пятой Ассамблеей Лиги Наций в 1924 г., так как она явилась первым документом международно-правового характера в области охраны прав и интересов детей, выразившим международную озабоченность их положением. Декларация, состоящая из 5 принципов, сформулировала цели международно-правовой защиты детей [3, с. 331]. Тем не менее система международной защиты прав ребенка как составная часть защиты прав человека окончательно сложилась только после Второй мировой войны в рамках Организации Объединенных Наций, одним из основополагающих принципов которой было провозглашение уважения к правам и свободам человека без какой-либо дискриминации. Принцип уважения прав человека был закреплен в Уставе ООН, в котором говорится, что одной из целей Организации является «всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех» [2, с. 33]. С этого момента становление института защиты детей, в том числе в период вооруженных конфликтов, протекало следующим образом:

В 1946 году создается Международный чрезвычайный фонд для помощи детям в разоренных войной странах Европы. В 1948 году принимается Всеобщая декларация прав человека; 1949 г. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны; 1959 г. Декларация прав ребенка, согласно которой «человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет». Декларация расширяет 5 принципов Женевской декларации 1924 г. до 10 принципов).

Всеобщая декларация 1948 года специальных положений о защите детей тоже не содержала, кроме, пожалуй, указаний на то, что материнство и детство имеют право на специальную помощь и поддержку, а дети, родившиеся как в браке, так и вне его, получают одинаковую социальную защиту [6, с. 96]. Вклад Всеобщей декларации прав человека столь велик, что может быть распространен на разные категории людей, в том числе и на детей. Поэтому все, что сказано во

Всеобщей декларации о праве личности на защиту ее жизни, здоровья, достоинства, свободы, безопасности, о гуманистических целях образования и воспитания, об обязанности государства и общества заботиться о благосостоянии семьи, должно быть отнесено и к защите соответствующих прав детей и подростков. Необходимо сделать вывод: если в Декларации прав ребенка 1924 г. дети рассматривались исключительно как объект защиты, то уже после принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. наметилась тенденция признания ребенка в качестве субъекта прав. Понадобилось немало времени, чтобы после принятия Всеобщей декларации создать, подписать и ввести в действие международно-правовой акт, специально посвященный правовой защите детства. Таким актом стала принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г. Декларации о правах ребенка. Д. Тодрес утверждает, что Декларация «признала ребенка в качестве субъекта международного права» [7, с. 164]. Данная точка зрения не является бесспорной. Во-первых, не будучи юридически обязательным документом, Декларация 1959 г. не признает, а лишь «призывает» к признанию и соблюдению провозглашенных в ней прав и свобод. Во-вторых, если автор иначе смотрит на юридическую природу декларации, то почему именно Декларация 1959 г. «признала ребенка в качестве субъекта международного права»? Всеобщая декларация прав человека 1948 г. содержит аналогичное положение в отношении «каждого человека», включая и ребенка. В Международных пактах о правах человека 1966 г. сформулирован ряд положений, непосредственно касающихся прав и интересов детей: принцип равенства детей, нормы о защите материнства и младенчества, о защите детей от эксплуатации. Декларация о защите детей и женщин в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г. содержит рекомендации государствам предоставлять особую защиту женщинам и детям, относящимся к гражданскому населению.

В 80-90-ых годах XX века были приняты следующие акты - Конвенция о правах ребенка (1989), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990), Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты 2001 — 2010 гг. (1998). Конвенция о правах ребенка 1989 г. обязывает участников принимать все меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в вооруженном конфликте [5, с. 298]. В 2000 г. был принят Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Необходимо отметить, что при разработке вышеупомянутого Факультативного протокола большинство государств высказывалось в пользу того, чтобы закрепить в Протоколе 18 лет в качестве минимального возраста для лиц, которые могут принимать

участие в боевых действиях. Текст ст. 1 Протокола звучит следующим образом: «Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях» [1, с. 118]. Несомненно, участие детей в вооруженных конфликтах и использование их в качестве военнослужащих - это один из наиболее серьезных вызовов, бросающих тень на решимость международного сообщества бороться за права детей и выполнять положения Конвенции о правах ребенка. В этой связи принятие Факультативного протокола стало еще одним шагом на пути повышения международного стандарта защиты прав детей.

Международно-правовые документы принятые XXI веке в основном имеют декларативный характер. Среди них особенно можно выделить - Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» (2002), Комплексные стандарты в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции (2006), Парижские руководящие принципы и обязательства, касающиеся детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группировками (2007). Непризнание или непринятие, документов, не имеющих обязательной юридической силы, а также имеющих обязательную юридическую силу, свидетельствует о неполной готовности некоторых государств следовать международному праву. Довольно-таки сложным для многих государств является вопрос осуществления прав ребенка. Права ребенка с трудностью осуществляются в мирное время, но еще более сложно гарантировать их осуществление в период вооруженных конфликтов. Как известно, основными жертвами боевых действий становятся особо уязвимые слои населения и преимущественно это дети. А основным принципом международного гуманитарного права являются особое покровительство и защита ребенка.

Литература

1. Bruce Oswald, Helen Durham, Adrian Bates. Documents on the Law of UN Peace Operations. Oxford University Press, 2010, 608 p.
2. Camilla Barker. Dignity in International Human Rights Law. Camilla Barker, 2011, 76 p.
3. Constance L. Shehan. The Wiley Blackwell Encyclopedia of Family Studies, 4 Volume Set, Volume 1, John Wiley & Sons, 2016, 2280 p.
4. Detrick Sharon. A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child. Martinus Nijhoff Publishers, 1999, 790 p.
5. Goodhart Michael. Human Rights: Politics and Practice. Third edition, Oxford, Oxford University Press, 2016, 499 p.
6. Rita Joseph. Human Rights and the Unborn Child. Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2009, 347 p.
7. Todres J. Emerging Limitation on the Rights of the Child: the U.N.

Convention on the Rights of the Child and its Early Case Law II Columbia Human Rights Review. 1998. Vol. 30. p. 164.

УДК 347.621.039(476) (043.2)

Алы Халафов, докторант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА И ЗНАЧЕНИЕ СТАНДАРТОВ БЕЗОПАСНОСТИ МАГАТЭ

Согласно Статье 3.6 Устава МАГАТЭ «стандарты по охране здоровья и безопасности» являются автоматически обязательными в отношении собственной деятельности Агентства. Во всех иных случаях они могут превратиться в обязательные нормы тогда, когда заинтересованные государства сделают их частью документов, имеющих обязательный характер, например, международных договоров или соглашений, либо включают в свое национальное законодательство. Следовательно, «нормы», принимаемые МАГАТЭ, не являются правовыми нормами по международному праву, так как согласно Уставу МАГАТЭ для того, чтобы стать таковыми, они должны быть включены в международные договоры.

Не являются «нормы» МАГАТЭ нормами права и по национальному праву: они выработаны в международной системе — системе международного права, так как являются продуктом деятельности международной организации, и вопрос об их использовании на уровне национального законодательства остается на усмотрении государств-членов, которые могут принять эти «нормы» в качестве норм права, а могут предусмотреть свои собственные нормы безопасности. В этой связи встает вопрос о том, что такое «нормы» («standards») безопасности МАГАТЭ в контексте практики МАГАТЭ и других международных организаций, имеющих сравнимый с МАГАТЭ международно-правовой статус. Для рассмотрения этого вопроса, обратимся к сути принимаемых МАГАТЭ «норм» безопасности.

По своей сути эти «нормы» являются воплощением нормотворческой и регулирующей функции Агентства как международной организации. Наделение международных организаций такими функциями — обычная международно-правовая практика. На это обращали внимание специалисты, обобщавшие практику деятельности международных организаций, прежде всего международных организаций системы ООН.

Таким образом, по своей сути «нормы» безопасности МАГАТЭ — это такие же технические нормативы или регламенты, как стандарты ИКАО. Сущность у них одна и та же, они однопорядковы по своему